

Предположим, есть парень, которого на днях бросили в компании.

Пристыженный и смущенный, этот парень, очевидно, нашел бы трудным пересекаться с ее взглядом. Даже если девушке будет трудно смотреть ему в глаза, то только из-за чувства вины. Только этому парню должно быть не комфортно. По крайней мере, обычно.

"Хина, Хасэгава снова смотрит на тебя. Неужели ты действительно не сделала ничего такого, что могло бы его обидеть?"

"Я не сделала. Наверное..."

"Но ведь он уже целую неделю в таком состоянии! Я уверена, что ты что-то сделала! Ты просто, видимо, не помнишь! Если бы это было не так, он бы не смотрел на тебя такими глазами!"

Хина вздохнула, сверяясь с документом, полным красных пометок в ее руке. Ее младшая коллега, Мэй Кацураги, одной рукой завila прядь волос и голосом, который могла слышать только Хина, прошептала: "В последнее время ходят слухи. Что Императрица, наконец-то, разгневала Железную Маску".

"Императрица, хах".

"Императрица" на самом деле относилось к самой Хине. Это было прозвище, данное сотрудником мужского пола, который завидовал тому, что она работает лучше, чем большинство мужчин. Хина была недовольна этим прозвищем, но она не могла свободно выражать свои мысли внутри компании, и прежде, чем она узнала об этом, термин "Императрица" был прочно привязан к ней.

Хина продолжала изучать документ. Пробежав по нему еще несколько минут, она передала листок обратно Мэй: "Здесь много орфографических ошибок. Так как есть много старших сотрудников, прекрати представлять такого рода документ с ошибками".

"Ой. Да, конечно".

"Эй! Будь серьезна!"

"П-Прости! Но даже если ты так говоришь, это потому, что у меня здесь есть очень надежный старший сотрудник, который так меня балует".

Пока Хина смотрела на весело улыбающееся лицо своей младшей сотрудницы, Мэй достала еще одну чистую папку с совершенно новым документом.

"Ну, тогда я тоже рассчитываю на тебя!"

"Ладно, вас поняла", - Мэй игриво отсалютовала ей, а затем раздался звонок, означающий начало обеденного перерыва. Все служащие разом встали, и Хина последовала их примеру. Она взяла сэндвич и чай, которые купила в круглосуточном магазине.

В этот момент она почувствовала чье-то присутствие за своей спиной, поэтому нахмурилась и медленно оглянулась.

"Мисс Хина Узуки, ты ведь свободна сегодня днем?"

"Нет, я не свободна. Кстати, господин Хасэгава, а ты не слишком настойчив?"

"Настойчив? Разве это не просто ваше восприятие? Пожалуйста, воздержись от того, чтобы спрашивать меня о твоих субъективных мыслях".

"..."

При этих словах Хина прищурилась и сердито посмотрела на Хасэгаву.

Прошла уже неделя с тех пор, как она отказала ему, но Хасэгава продолжал преследовать ее каждый день. Несмотря на то, что она каждый раз отказывала ему, казалось, что слово "сдаться" не существовало в его лексиконе. Хина мысленно застонала и в отчаянии схватилась одной рукой за голову.

Бросив на нее пренебрежительный взгляд, он задал вопросы один за другим: "Во-первых, почему ты сегодня не свободна? Вчера ты сказала, что сегодня будешь свободна, не так ли? Неужели ты забыла? Это не похоже на тебя - забывать обещания..."

"Вчера я точно ничего не обещала, господин Хасэгава. Кроме того, я ни за что не забуду..."

"Значит, ты хочешь сказать, что хотя и дала мне обещание, но все же планировала заняться чем-то другим?"

"Это..."

Видя, что ситуация меняется к худшему, Хина опустила голову и подняла руки в знак капитуляции. Если она будет сопротивляться еще больше, то только потеряет еще больше времени своего драгоценного обеденного перерыва. Кроме того, не похоже, что он сегодня отступит.

"Только что мои планы были отменены. Но, пожалуйста, не приглашай меня завтра снова, ладно?"

"Хорошо. Тогда пошли отсюда. Может быть, пойдем в зал заседаний, чтобы нас не подслушали

другие?"

"Конечно".

Затем Хина последовала за Хасэгавой, чувствуя себя как животное, которое было продано.

В комнате для совещаний повисла напряженная атмосфера. Они сидели друг напротив друга за большим столом, который обычно мог вместить 20 человек.

Несмотря на то, что Хасэгава был тем, кто пригласил ее, он просто спокойно смотрел на Хину, пока ел и пил КалориМэт (1) и упакованный овощной сок, который он принес.

"Господин Хасэгава, пожалуйста, не смотри слишком пристально. Из-за этого трудно есть".

"О, мне очень жаль. Кажется, я был очарован тобой, сам того не осознавая".

"О-очарован?"

Голос Хины прозвучал как пронзительный крик. Стоявший перед ней Хасэгава просто кивнул с безразличным выражением лица.

"Я знаю, это крайне непостижимо. Почему это ты..."

"Это действительно сбивает с толку... Ты просто..."

Используя тот же самый рот, который утверждал, что был "очарован" ею, он теперь говорил тоном, который, казалось, принижал ее. Хина сидела на стуле, потирая морщинки, образовавшиеся между бровями.

"Гм, я уже давно думала об этом, но правда в том, что ты меня ненавидишь, не так ли, господин Хасэгава?"

"Нет, ты мне нравишься. К такому выводу я пришел, неоднократно размышляя над этим вопросом. Здесь нет никакой ошибки".

"Тогда почему же..."

"Просто... Ты далека от идеала женщины в моем плане на будущее, так что я в замешательстве".

"План на будущее?"

Как только раздался насмешливый голос Хины, Хасэгава достал из сумки толстую студенческую тетрадь. На ней была надпись "54", которая, казалось, была частью пронумерованной серии. Хина мгновенно почувствовала себя плохо и сглотнула слюну.

Хасэгава пролистал страницы и, остановившись на середине, передал тетрадь Хине.

"Это та самая "идеальная женщина, с которой я планирую встречаться" ".

"..."

Взглянув на страницу из блокнота, который ей вручили, Хина глубоко вздохнула. Страница была испещрена множеством слов. Перечислялись рост, вес и, конечно же, данные фигуры и даже детали повседневных привычек его идеальной женщины.

"Вот это да..."

"Было бы хорошо, если бы женщина достигла хотя бы 80% требований здесь... Но, ты - только около 30%, нет, 20%? Это примерно столько же сходства, сколько у вас здесь".

"Бюст 92, Талия 57, Бедрa 85..."

"Даже если ты одета, то легко сделать вывод, что тебе не хватает ни бюста, ни талии..."

"Чт...!!"

Слова Хасэгавы произвели на нее такое сильное впечатление, что Хина лишь ошеломленно уставилась на него. Словно добавляя оскорбление к ране, он скрестил руки на груди и высокомерно откинулся на спинку стула.

"Прежде всего, мой идеальный тип - это домашняя женщина (2), скромная и спокойная личность, которая всегда готовит для меня бенто".

"Бенто..."

Хина посмотрела на свои руки. Сэндвич, который она ела, был завернут в пластик.

"Кроме того, она всегда должна сохранять женственный нрав, как во внешности, так и в поведении. Кто-то вроде тебя, которая всегда приходит на работу с довольно мужественным видом, изначально совсем не в моем вкусе!"

"..."

"Но это же прекрасно. Пока ты будешь встречаться со мной, мы сможем постепенно превратить тебя в очаровательную женщину. Ну и что же? Разве это не фантастическое предложение? Вот почему, вместе со мной..."

"Нет, правда, мне совершенно невозможно встречаться с господином Хасэгавой".

Хасэгава резко остановился.

"Почему? Если я сам так говорю, то у меня довольно хорошая квалификация..."

"Ты окончил хороший университет и отлично справляешься со своей работой. Я полагаю, что это хорошая квалификация".

"Тогда почему же..."

Видя, что Хасэгава по-прежнему ничего не понимает, Хина, наконец, резко сказала: "Я бы ни за что не пошла на свидание с парнем, поглощенным такой идеальной фантазией! Твои стандарты зашкаливают! Нереально!"

"Именно об этом я и говорю. Эти стандарты, я могу сделать тебя..."

"Хватит валять дурака! Во-первых, у меня тоже есть идеальный типаж! Я определенно не хочу выходить на улицу с такими четырьмя глазами, как у тебя!"

В этот момент по всей комнате разнесся звон колокольчика, означавший конец обеденного перерыва.

Заметки:

1. CalorieMate (CalorieMate) – бренд энергетический батончик пищевой и энергетической гель пищевыми продуктами

2. Kateitekina Josei (kateitekina Josei) – представьте себе образ идеальной домохозяйки.

<http://tl.rulate.ru/book/24625/780557>